

Зарубежная часть ЕГПНИ: новые вопросы без ответа

Д. В. Косяков ¹✉, Д. М. Кочетков ^{1, 2, 3}

¹ ООО НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА (eLIBRARY.RU),

г. Москва, Российская Федерация

² Институт проблем развития науки РАН, г. Москва, Российская Федерация

³ Центр исследования науки и технологий, Лейденский университет, г. Лейден, Нидерланды

✉ kosyakov@sciencepulse.ru

Резюме. В условиях ограниченного доступа российских организаций к международным наукометрическим базам данных и последующего формирования национальных инструментов оценки публикационной активности вопрос о прозрачности и воспроизводимости правил отбора журналов приобретает особую значимость. Цель статьи – провести аудит методики формирования зарубежной части Единого государственного перечня научных изданий (ЕГПНИ) и результаты ее применения к массиву зарубежных публикационных каналов, оценив внутреннюю согласованность методики, воспроизводимость представленных решений и интерпретируемость итоговых уровней журналов. Эмпирическая часть основана на нормализации файлов, направленных Российским центром научной информации (РЦНИ) для оценки в отделения РАН, объединении дублирующихся записей по предметным рубрикам и сопоставлении рекомендаций ЕГПНИ версии 2026 г. с зарубежной частью «Белого списка» образца 2023 г. Показано, что предложенная методика совмещает в одном итоговом уровне такие разнородные критерии/факторы, как научная видимость журнала, техническая наблюдаемость, институциональный профиль авторства, географические признаки и политико-правовые основания. Такая конструкция снижает интерпретируемость уровней и воспроизводимость решений. По итогам анализа сформулированы предложения по уточнению расчетных правил и ревизии подхода к национальному списку научных журналов.

Ключевые слова: ЕГПНИ, Белый список, научные журналы, оценка исследований, наукометрия, национальные журнальные списки, Scopus, Web of Science, экспертная оценка

Благодарности. Авторы благодарят Отделение химии и наук о материалах РАН и лично академика Алексея Ремовича Хохлова за содержательные замечания, высказанные при обсуждении результатов исследования, которые позволили существенно улучшить работу. Все оставшиеся ошибки и упущения – наши.

Финансирование. Исследование выполнено без привлечения дополнительного внешнего финансирования.

The international component of the Unified State Register of Scholarly Publication Channels: new questions and unresolved issues

D. V. Kosyakov ¹✉, D. M. Kochetkov ^{1, 2, 3}

¹ Scientific Electronic Library LLC (eLIBRARY.RU), Moscow, Russia

² *Institute for the Study of Science, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

³ *Centre for Science and Technology Studies, Leiden University, Leiden, the Netherlands*

✉ kosyakov@sciencepulse.ru

Abstract. Access to international scientometric databases has become restricted for Russian organisations, and national tools for research assessment have since been developed. In this context, the question of the transparency and reproducibility of journal-selection rules is of particular importance. The aim of this article is to audit the methodology used to construct the international component of the Unified State Register of Scholarly Publication Channels (USRSPC), together with the results of its application to a corpus of international publication channels. We assess the methodology's internal consistency, the reproducibility of the resulting decisions, and the interpretability of the final journal tiers. The empirical analysis draws on the normalisation of files submitted by the Russian Centre for Scientific Information (RCSI) for review by the divisions of the Russian Academy of Sciences, the merging of duplicate records across subject categories, and the comparison of the 2026 USRSPC recommendations with the international component of the 2023 Whitelist. The findings show that the methodology combines, within a single final tier, indicators of a journal's scientific visibility, technical observability in bibliographic infrastructures, institutional profile of authorship, geographic profile, and legal and political grounds. Treating these distinct dimensions as one category makes the tiers difficult to interpret and the resulting ranking decisions hard to reproduce. On this basis, we propose revisions to the scoring rules and, more broadly, to the design of the national list of scholarly publication channels.

Keywords: Unified State Register of Scholarly Publication Channels; Whitelist; scholarly journals; research assessment; scientometrics; national journal lists; Scopus; Web of Science; peer review

Acknowledgements. The authors thank the Division of Chemistry and Materials Sciences of the Russian Academy of Sciences and, personally, Academician Aleksei Removich Khokhlov for valuable comments offered during the discussion of the results, which made it possible to substantially improve this work. All remaining errors and omissions are our own.

Funding. This research received no external funding.

Введение

В России сложились два относительно автономных контура оценки научных результатов. Первый основан на экспертных процедурах, примером служит категорирование научных организаций. Второй строится на количественных показателях и применяется, в частности, при контроле выполнения государственного задания на фундаментальные

исследования [1]. В течение длительного времени количественный контур опирался на число публикаций и их индексацию в международных базах данных Scopus и Web of Science Core Collection (WoS). В 2022 г. доступ к этим ресурсам для российских организаций был ограничен. Clarivate Analytics прекратила рассмотрение заявок от российских журналов, в Scopus такая возможность сохраняется по настоящее время. В связи с этим вопрос об источниках данных и правилах оценки научной результативности стал не столько техническим, сколько институциональным.

В литературе, появившейся после 2022 г., обсуждались разные сценарии импортозамещения наукометрической инфраструктуры. Одни авторы предлагали использовать Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) в качестве базового инструмента оценки научной результативности [2], другие настаивали на гибридном подходе, основанном на учете публикаций как в российских, так и зарубежных журналах [3]. Отдельно подчеркивалась важность сохранения международной видимости российских журналов и их присутствия в международных индексах [4].

В 2022 г. по поручению Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации (№ ДЧ-П8-60 пр от 27.06.2022) был сформирован «Белый список» научных журналов, утвержденный протоколами Межведомственной рабочей группы № ДА/3855-пр от 20.10.2022, № ДС/17-пр от 15.05.2023, № ДС/25-пр от 11.07.2024. Фактически он был создан путем объединения списков изданий, индексируемых в WoS, Scopus и Russian Science Citation Index (RSCI), без системного разграничения логики отбора, принципов ранжирования и сценариев нормативного применения [5; 6]. За время существования списка из него были исключены 16 журналов ЛГБТ-тематики (2023 г.) и 480 журналов открытого доступа издательства Elsevier «из-за недружественных действий политического характера» [5; 7, с. 128].

«Белый список» рассматривался как ключевой элемент новой системы оценки результативности: он должен был заменить прежнюю связку «WoS/Scopus + ВАК/РИНЦ», обеспечить стратификацию журналов по уровням и стать основой для расчета весов публикаций в грантах, государственных заданиях и аттестационных процедурах [8]. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2024 № 1494 предусматривает замену в ряде актов Правительства Российской Федерации слов «журналы, индексируемые в информационно-аналитических системах научного цитирования „Сеть науки“ (Web of Science Core Collection) и „Scopus“» на «журналы „Белого списка“».

Создание национальных инструментов оценки научно-исследовательской деятельности можно рассматривать как необходимую меру, направленную на стабилизацию публикационной среды в условиях санкций и ограниченного доступа к международным БД.

Однако интеграция таких инструментов в действующую систему оценки научной деятельности осложнена ошибками, допущенными ранее. Во-первых, существующие в России системы оценки журналов недостаточно согласованы: один и тот же журнал может получать противоположные оценки в разных контурах [9; 10]. Во-вторых, сам Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень ВАК) к концу 2024 г. насчитывал 3199 изданий, часть из которых демонстрировала признаки слабого или отсутствующего рецензирования и публикационных нарушений [5; 11]. Механическое слияние «Белого списка» с Перечнем ВАК создает риск включения в новый список низкокачественных изданий.

Российская часть Единого государственного перечня научных изданий (ЕГПНИ), сформированная на основе слияния российской части «Белого списка» и большей части Перечня ВАК, была обнародована 12 сентября 2025 г. В мае 2026 г. отделениям РАН была направлена методика формирования зарубежной части ЕГПНИ (письмо РАН от 20.05.2026 № ВП-10007/110-1), а также список изданий, отобранных и ранжированных по этой методике. Отделение химии и наук о материалах предложило коллективу НЭБ eLIBRARY.RU провести экспертный анализ представленных материалов. Учитывая, что вопрос формирования «Белого списка» – ЕГПНИ так или иначе затрагивает все российское научное сообщество, авторы данной статьи сочли целесообразным сделать результаты этого анализа общедоступными. Они представлены ниже¹.

Цель исследования состоит в аудите опубликованной методики формирования зарубежной части ЕГПНИ и полученных по этой методике уровней журналов: проверке их внутренней согласованности, воспроизводимости представленных решений и интерпретируемости итоговых уровней журналов. Настоящая работа не претендует на роль программного документа по реформированию ЕГПНИ: сформулированные предложения носят аналитико-рекомендательный характер и вытекают из выявленных ограничений исходных данных и методики. Для достижения этой цели, во-первых, российский кейс сопоставляется с международной практикой национальных журнальных списков; во-вторых, описываются данные и процедуры проверки расчетов; в-третьих, анализируются распределение итоговых рекомендаций, переходы журналов между уровнями по сравнению с Белым списком 2023 г. и влияние критериев ранжирования на итоговый уровень.

¹ Набор данных, поддерживающий данное исследование, размещен на сайте НЭБ eLIBRARY.RU и доступен по адресу: https://elibrary.ru/projects/journal_viewer.

Литературный обзор

Зарубежная практика формирования национальных списков научных журналов

Национальные списки научных журналов и других публикационных каналов получили распространение как ответ на ограниченность универсальных международных индексов. WoS и Scopus долгое время воспринимались как стандарт отбора рецензируемых научных изданий, однако библиометрические исследования показывают, что эти БД охватывают лишь часть публикационного массива и различаются по представленности дисциплин, стран, языков и типов публикаций. Особенно заметны ограничения международных БД в социальных и гуманитарных дисциплинах, где важную роль играют национальные журналы, книги, главы в книгах и материалы конференций [12; 13].

В этом отношении национальные списки не являются заменой международных БД, они выступают инструментом расширения и структурирования публикационной инфраструктуры, позволяют учитывать национальные и дисциплинарные каналы коммуникации, задавать правила их верификации и связывать публикационные данные с процедурами оценки организаций или распределения ограниченной части финансирования. Важно отметить, что «национальный список» в международной практике, как правило, не означает список только национальных журналов: большинство таких систем включает как отечественные, так и зарубежные публикационные каналы [12].

В международной практике можно выделить несколько моделей построения списков. В скандинавских странах (Норвегия, Дания, Финляндия) действуют единые реестры публикационных каналов, охватывающие периодические, продолжающиеся издания и издательства. Списки строятся как экспертные системы, но экспертная оценка не противопоставляется метрикам: библиометрические показатели, сведения о включении в международные базы данных и журнальные рейтинги других стран используются как вспомогательная информация [12; 14]. Отличительная черта «северной» модели состоит в том, что национальные и зарубежные каналы ранжируются по общей шкале, а не в двух несопоставимых сегментах.

Другой подход, представленный составными национальными списками, характерен, например, для Польши, Фландрии и Чехии. В таких системах журналы, индексируемые в WoS, Scopus или ERIH PLUS, получают особый статус, тогда как неиндексируемые каналы добавляются через отдельные процедуры. Польский опыт в этом отношении показателен: в рейтинге 2015 г. для польских журналов, не представленных в Journal Citation Reports и ERIH, использовалась трехмерная оценка, сочетающая формальные, библиометрические и экспертные критерии. Тем самым было показано, что национальный рейтинг, претендующий

на охват всех дисциплин, не может строиться только на показателях WoS/Scopus, особенно в гуманитарных и социальных дисциплинах [15].

Дисциплинарные списки возникают там, где универсальная национальная шкала оказывается недостаточно чувствительной к специфике отдельных предметных областей. В Испании, Италии и ряде других стран особое внимание уделялось качеству редакционных политик, языковой специфике и интернациональным редакционным практикам применительно к социальным и гуманитарным журналам. Эти примеры важны, поскольку показывают, что дисциплинарная специфика является не просто техническим параметром второго порядка, а условием корректной классификации публикационных каналов.

Китайский опыт занимает особое место. После периода SCI worship, когда публикации в журналах, индексируемых в WoS, непропорционально влияли на оценку ученых и организаций [16], Китай приступил к разработке списков рекомендуемых журналов параллельно с разработкой предупреждающих списков проблемных международных журналов. Исследователи китайского кейса показывают, что такие списки одновременно решают задачи противодействия недобросовестным публикационным практикам, перераспределения публичного финансирования, поддержки отечественных журналов и переориентации научной коммуникации на национальные приоритеты [17]. Из этого опыта следует, что преференции национальным журналам возможны, но они должны быть явно обозначены как политика развития собственной инфраструктуры научно-технической информации, а не подаваться как нейтральное ранжирование по критериям качества.

Зарубежный опыт фиксирует и типичные проблемы, присущие журнальным спискам: неоднозначность критериев и значений категорий, непрозрачность экспертных панелей, маргинализация национально ориентированных и неанглоязычных журналов, нецелевое использование списков для оценки отдельных исследователей или публикаций, а также реактивность и манипуляции со стороны организаций и авторов [12; 17]. В российской ситуации эти риски приобретают дополнительный вес, поскольку национальная система одновременно решает задачи научной оценки, нормативного регулирования, преодоления санкционных ограничений и формирования публикационной политики.

Для целей настоящего исследования из зарубежного опыта можно сделать следующий вывод. Успешные национальные списки объединяет не единая оптимальная формула, а совокупность принципов: широкий исходный массив данных, явно сформулированная цель списка, открытая процедура управления, дисциплинарная экспертиза, регулярное обновление, прозрачная роль метрик и механизм исправления ошибок. Поэтому методика формирования зарубежной части ЕГПНИ должна представлять собой воспроизводимую процедуру оценки

публикационных каналов, а не механическое объединение разнородных источников с различной логикой отбора.

Материалы и методы

Источники данных

Эмпирическую базу исследования составили три источника: текст методики формирования зарубежной части ЕГПНИ, список изданий, отобранных и ранжированных по этой методике, а также данные «Белого списка» образца 2023 г., использованные для сопоставления прежнего и нового статусов журналов. Для краткости далее используются обозначения БС23 (зарубежная часть «Белого списка» 2023 г.), ЕГПНИ26 (рекомендации, рассчитанные по методике 2026 г.).

Анализируемая методика: схема формирования рекомендации ЕГПНИ26

С полным текстом методики с приложениями можно ознакомиться по ссылке², ниже приведены основные положения, необходимые для интерпретации последующего анализа.

Кандидатами для включения в зарубежную часть ЕГПНИ являются научные журналы, книжные серии и сборники материалов конференций, индексируемые в международных индексах научного цитирования или авторитетных профильных реферативных базах данных. К моменту оценки издание должно регулярно выходить не менее двух лет и публиковать не менее 15 статей в каждом из этих лет. Рассматриваются как новые кандидаты, так и зарубежные издания, уже присутствующие в «Белом списке».

В п. 2.1 методики также перечислены требования и приоритетные характеристики изданий: присвоение DOI, полнота метаданных в Crossref и OpenAlex, резервное архивирование контента, регулярные публикации авторов из ведущих научных организаций, наличие сведений о рецензировании и преобладание оригинальных работ. Часть этих характеристик далее учитывается в критериях К1-К9. Кроме того, отделения РАН и тематические экспертные советы могут рекомендовать включение не соответствующих указанным требованиям изданий либо исключение формально соответствующих им изданий.

Опубликованный текст не позволяет полностью реконструировать входной фильтр как детерминированный алгоритм. В нем не указаны правила формирования исходного массива из перечисленных источников, версии и даты используемых срезов, порядок отнесения изданий к российской или зарубежной части, обработки смешанных страновых случаев и

² Проект методики отбора зарубежных научных изданий в единый государственный перечень научных изданий – «Белый список» научных изданий. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=91620802> (accessed: 23.06.2026).

дублирующихся записей. Не определено также, какое несоответствие приводит к недопуску издания к оценке и как такое решение отражается в выходных данных. Для цитатных показателей приоритет отдается Scopus/SciVal и Web of Science/InCites, затем индексу цитирования РЦНИ, OpenAlex и Crossref; для институциональной и страновой принадлежности авторов – SciVal/InCites, OpenAlex и индексу РЦНИ. Однако фактически использованные источники и их версии в предоставленных таблицах не раскрыты.

Расчетные критерии K1–K9

K1 – качество и полнота метаданных. Для публикаций за три последних полных года определяется доля записей, в которых в Crossref или OpenAlex присутствуют сведения об аффилиациях и списках литературы. Если порог свыше 50% выполнен для обоих полей, присваивается 2 балла, только для одного – 1 балл, ни для одного – штраф в 1 балл и ограничение уровнем не выше 3.

K2 – индексация и представленность в информационных системах. Индексация хотя бы в одной из предусмотренных методикой профильных баз или включение в специальные перечни дает 1 балл. Исключение из Web of Science по редакционным основаниям влечет штраф в 2 балла и ограничение уровнем не выше 3; отсутствие издания в OpenAlex или Crossref ограничивает уровень значением не выше 2.

K3 – цитируемость издания. Критерий рассчитывается по среднему процентиллю CiteScore в предметных категориях Scopus (cs_mean): значение не ниже 85 дает 2 балла, от 65 до менее 85 – 1 балл, от 25 до менее 65 – 0 баллов, ниже 25 – штраф в 1 балл. Одновременно применяются ограничения уровня: при cs_mean 51–70 – не выше 2, 21–<51 – не выше 3, ниже 21 – не выше 4. Балльная шкала и шкала ограничений заданы как пересекающиеся правила.

K4 – сведения о резервировании контента. Наличие записи об издании в The Keepers Registry дает 1 балл; отсутствие записи – штраф в 1 балл и ограничение уровнем не выше 3.

K5 – наличие высокоцитируемых публикаций. Восемь и более публикаций, входящих в мировой топ-1% по цитируемости, дают 2 балла, от трех до семи – 1 балл, отсутствие таких публикаций – штраф в 1 балл.

K6 – публикации с участием авторов из заданных групп ведущих организаций. Учитываются публикации без международного соавторства за текущий и пять предшествующих лет. Для каждой из девяти групп условие считается выполненным при наличии не менее пяти публикаций с участием входящих в нее организаций. Выполнение условия более чем для половины групп дает 2 балла, более чем для четверти, но менее чем для половины – 1 балл; выполнение только для одной группы ограничивает уровень значением не выше 2, невыполнение ни для одной дает штраф в 1 балл и ограничение не выше уровня 3.

К7 – публикации с участием организаций, отобранных по данным Лейденского рейтинга³. В каждой предметной области отбираются 250 организаций с наибольшим числом публикаций, входящих в мировой топ-10% по цитируемости, при минимуме 50 таких работ за четыре года. Критерий выполнен, если в четырехлетнем портфеле журнала имеется не менее 10 статей с участием не менее пяти отобранных организаций и эти статьи составляют не менее 3% портфеля. Выполнение дает 1 балл; невыполнение ограничивает итоговую рекомендацию уровнем не выше 2.

К8 – публикации с участием авторов из «Списка X». В «Список X» включаются российские авторы, ранее публиковавшиеся не менее чем в трех журналах из перечня изданий с признаками недобросовестной практики. Критерий считается выполненным, если в портфеле 2022–2025 гг. имеется не менее пяти статей с участием в совокупности четырех и более таких авторов. При 5–10 авторах назначается штраф в 1 балл и ограничение уровнем не выше 2, при 11–50 – штраф 2 балла и не выше 3 уровня, при более чем 50 – штраф 3 балла и не выше 4 уровня.

К9 – географический профиль авторства. По публикациям за последние пять лет рассчитываются доли статей с участием авторов из России, стран БРИКС без России (БРИКС*) и стран G7 вместе с Австралией (G7*). Штраф 1 балл применяется при доле БРИКС* свыше 90%, долях G7* менее 10% и России не более 10%; при доле G7* свыше 90% и БРИКС* менее 10%; при доле каждой из трех групп менее 10%; либо при участии авторов не более чем из пяти стран. Если авторы представлены более чем пятью странами, а доля статей с российскими авторами превышает 10%, рекомендуется экспертное рассмотрение.

Формирование итоговой рекомендации. Баллы K1–K9 суммируются: 8–11 баллов соответствуют уровню 1, 6–7 – уровню 2, 4–5 – уровню 3, 1–3 – уровню 4. При наличии нескольких ограничений применяется наиболее строгое из них независимо от суммы баллов. Издания с суммой менее нуля не рекомендуются к включению, правило для нулевой суммы в тексте методики отсутствует.

Помимо K1–K9, п. 4.4.2 предусматривает безусловное исключение изданий при официально подтвержденной дискриминации российских авторов по политическим мотивам, а также изданий, учрежденных или выпускаемых организациями, признанными нежелательными или иностранными агентами. Эти основания не входят в балльную сумму. Рассчитанные оператором рекомендации проходят экспертизу в отделениях РАН и

³ Лейденский рейтинг (Leiden Ranking, CWTS Leiden Ranking) — международный рейтинг университетов, составляемый Центром исследований науки и технологий (CWTS) Лейденского университета (Нидерланды) на основе исключительно библиометрических показателей публикационной и цитатной активности, без использования репутационных опросов или данных, предоставляемых самими университетами. URL: <https://www.leidenranking.com/> (дата обращения: 17.08.2026).

тематических советах и затем представляются Межведомственной рабочей группе для окончательного утверждения. Таким образом, итоговое решение сочетает балльный расчет, пороговые ограничения, внебалльные основания и экспертную корректировку.

Нормализация и объединение записей

Расчеты выполнены по нормализованному JSON-массиву, сформированному из 31 представленного файла XLSX. В процессе предварительной обработки исходные таблицы были приведены к единой структуре, после чего каждая строка была дополнена сведениями об исходном файле, листе таблицы и предметной категории ASJC⁴. Единицей анализа является уникальный идентификатор публикационного канала. Повторяющиеся строки одного и того же журнала, возникающие вследствие его присутствия в нескольких предметных категориях ASJC, были сгруппированы. В результате 48 488 исходных строк были сгруппированы в 28 943 уникальные записи.

Для внешних сопоставлений нормализовались ISSN и названия изданий. Несколько ISSN одной записи рассматривались как равноправные идентификаторы без разделения на печатную и электронную версии, совпадение по любому из них считалось совпадением записи. В названиях все символы, кроме латинских букв и цифр, заменялись пробелами, регистр и повторные пробелы не учитывались, служебные слова сохранялись.

Для контроля дедупликации внутри групп с одинаковым идентификатором сопоставлялись содержательные поля, включая название, ISSN, издателя, уровень BC23, рекомендацию ЕГПНИ26, итоговый балл, значения K1–K9 и пороговые ограничения. Расхождений по этим полям не выявлено; различались только технические сведения об источнике и предметной категории.

Сопоставление с внешними источниками

Для внешней проверки библиографических признаков использовалось сопоставление с данными SCImago за 2025 г.⁵ При проверке массива дополнительно привлекался сводный список, опубликованный на сайте РЦНИ⁶. Сопоставление выполнялось в два шага: сначала по нормализованным ISSN, а при отсутствии совпадения – по точному нормализованному названию журнала. Записи с неполными данными не восстанавливались вручную и не заполнялись эвристически. Пустые значения сохранялись как отдельные состояния в зависимости от типа поля, что позволяло отличать отсутствие значения в исходных данных от

⁴ ASJC (All Science Journal Classification) – система классификации, применяемая в базе данных Scopus для распределения журналов и сборников трудов конференций по предметным областям.

⁵ SCImago Journal Ranking. URL: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php> (accessed: 11.06.2026).

⁶ Список журналов. Российский центр научной информации. URL: <https://journalrank.rcsi.science/ru/record-sources/> (accessed 23 June 2026).

результата последующей обработки. Там, где это было необходимо для проверки, сохранялись исходные значения: необработанные ISSN, рекомендация ЕГПНИ26, уведомления и сведения о штрафах или пороговых ограничениях. В итоговом массиве все записи содержат названия или ISSN. При этом у 7 267 журналов отсутствуют итоговый балл и значения отдельных критериев, у 16 853 не заполнено поле пороговых значений, а для 967 журналов не найдено совпадение в SCImago.

Расчет переходов между БС23 и ЕГПНИ26

Переходы между БС23 и ЕГПНИ26 рассчитывались на уровне уникального журнала. Старый статус определялся по полю БС23, при его отсутствии журнал считался новым кандидатом. Новая рекомендация ЕГПНИ26 интерпретировалась как присвоение одного из уровней 1–4 либо как исключение/невключение. При сопоставлении уровней, если они совпадали, журнал относился к категории «остался на том же уровне»; если номер уровня в ЕГПНИ26 был больше, переход считался понижением; если меньше – повышением. Для журналов, присутствовавших в БС23, но не рекомендованных к включению в ЕГПНИ26, фиксировалось исключение.

Аналитическая процедура включала пять этапов.

1. Проверка целостности массива: подсчет строк исходных файлов, числа уникальных журналов, дублирующихся записей по ASJC, журналов, встречающихся в нескольких файлах, а также случаев расхождений суммы по критериям с полем «ИТОГ БАЛЛ».
2. Расчет распределения итоговых рекомендаций ЕГПНИ26 и переходов относительно уровней БС23.
3. Анализ отрицательных критериев среди журналов, исключенных по баллам, и пороговых ограничений, понижающих «естественный» уровень по сумме баллов.
4. Рассмотрение критериев как признаков разной природы (техническая наблюдаемость, наукометрическая видимость, институциональный профиль авторства, репутационный фильтр и география авторов).
5. Качественный анализ методики: проверка разграничения условий допуска, оценочных признаков, дисквалифицирующих оснований и оснований для экспертной проверки.

Ограничения данных

Существенным ограничением исследования является закрытость исходных данных: часть показателей методики рассчитывается на основе данных информационной

инфраструктуры оператора оценки, предположительно индекса цитирования РЦНИ, построенного, в свою очередь, с использованием данных OpenAlex ⁷. На момент проведения анализа публичный доступ к соответствующему срезу данных, правилам расчета показателей, процедурам очистки и валидации метаданных отсутствовал. Вследствие этого значения критериев не могут быть независимо верифицированы в полном объеме.

Это ограничение важно, поскольку OpenAlex, как и другие крупные библиографические агрегаторы, объединяет данные из разных источников и может содержать неполные или ошибочные сведения об авторах, аффилиациях, странах аффилиаций, типах документов, списках литературы и цитированиях. Отметим, что в OpenAlex зафиксированы систематические погрешности в аффилиационных метаданных: значительная часть публикаций остается без институциональной привязки из-за нестандартных форм написания названий организаций, неполных метаданных издателей и ошибок алгоритмов дизамбигуации [18]. Дополнительную угрозу надежности библиометрических данных представляют так называемые подброшенные ссылки (sneaked references) – ссылки, которые отсутствуют в тексте публикации, но регистрируются в метаданных при подаче DOI в Crossref и индексируются библиометрическими платформами. По данным отдельных исследований, доля подобных ссылок в проверенных журналах составила не менее 9 % [19; 20].

Указанные обстоятельства задают границы интерпретации результатов: представленный анализ проверяет согласованность опубликованных правил и выходных таблиц, но не заменяет независимую верификацию закрытого библиографического среза, на котором основаны отдельные показатели методики.

Результаты

Проблема интерпретации итогового уровня

Сопоставление содержания критериев K1-K9 показывает, что итоговая рекомендация объединяет признаки, относящиеся к разным объектам оценки. K1 и K4 характеризуют представленность издания в библиографической и архивной инфраструктуре, K2 сочетает статус индексирования и наличие метаданных в OpenAlex и Crossref, K3 и K5 отражают цитируемость издания и наличие в его портфеле высокоцитируемых публикаций. K6 и K7 оценивают институциональный состав авторов, K8 – публикационную историю части российских авторов, K9 – географию публикационного портфеля. Отдельный, внебалльный

⁷ OpenAlex. URL: <https://openalex.org/> (accessed: 11.06.2026).

контур образуют политико-правовые основания безусловного исключения, предусмотренные п. 4.4.2 методики.

Каждый из этих признаков может быть релевантен задачам формирования национального перечня публикационных каналов. Однако в совокупности они не образуют единого, явно определенного измерения: одни относятся непосредственно к журналу и его библиометрической видимости, другие – к полноте его описания во внешних информационных системах, составу авторов опубликованных работ или внешним правовым обстоятельствам. В методике не дано однозначного определения того, что должен выражать итоговый уровень: научное качество издания, его международную видимость, инфраструктурную надежность, соответствие задачам национальной публикационной политики или совокупную целесообразность включения в перечень.

Кроме того, итоговый уровень не является прямым отражением суммы баллов. Отдельные критерии устанавливают максимально допустимый уровень, причем при наличии нескольких ограничений применяется наиболее строгое. Поэтому один и тот же уровень может быть результатом как относительно низкой суммы баллов, так и высокой суммы, пониженной из-за ограничивающих признаков. Безусловные исключения и последующая экспертная корректировка еще больше отделяют итоговую рекомендацию от балльной шкалы.

Таким образом, журналы одного уровня могут существенно различаться как по профилю критериев, так и по основаниям принятого решения. Итоговый уровень представляет собой классификационную рекомендацию, сформированную сочетанием балльных, пороговых, внебалльных и экспертных процедур. Для его содержательной интерпретации необходимо знать значения отдельных критериев, примененные ограничения и основания внебалльного решения.

Проверка данных и масштаб изменений

Контрольные расчеты показывают, что исходный массив содержит 48 488 строк, которые после объединения дублирующихся записей по идентификатору дают 28 943 уникальных журнала. Повторные строки по ASJC составляют 19 545 случаев; 14 354 журнала встречаются более чем в одном файле (табл. 1).

Таблица 1. Общая характеристика массива данных

Table 1. General characteristics of the dataset.

Контрольный параметр	Количество	Примечание
Строки в исходных данных	48 488	Все строки в исходных файлах

Уникальные журналы	28 943	Группировка по id
Свернуто дублей ASJC	19 545	Повторные строки одного журнала в разных рубриках
Журналы в нескольких файлах	14 354	Множественное присутствие по рубрикам
Расхождения внутри дублей по ключевым полям	0	Отсутствие различий, кроме source/ASJC
Сумма К не равна ИТОГ БАЛЛ	15	15 точечных расхождений, не влияющих на основные выводы

Из 28 943 уникальных журналов к включению в ЕГПНИ по уровням 1–4 рекомендовано 16 911 изданий (58,4%) (рис. 1). Не рекомендовано к включению или предложено к исключению 12 032 издания (41,6%).



Рис. 1. Распределение рекомендаций ЕГПНИ26 по уникальным журналам

Figure 1. Distribution of USRSPC26 recommendations across unique journals.

Дополнительно нормализованная база данных зарубежной части ЕГПНИ была сверена с общим списком на сайте РЦНИ (<https://journalrank.rcsi.science/ru/>) по состоянию на 23.06.2026. Сопоставление выполнялось по ISSN и нормализованному названию; страновая принадлежность определялась по полю «страна» в карточке РЦНИ. Общий список содержит 31 576 записей; наименованиями из списка кандидатов на включение в зарубежную часть ЕГПНИ по ISSN или названию покрыты 26 203 записи. Среди отсутствующих в новом перечне 2 232 записи относятся к зарубежным странам, 9 записей в поле «страна» отнесены одновременно к России и к иной стране, 2 записи не имели заполненной страны.

Часть расхождений можно было бы объяснить тем, что отдельные журналы не вошли в исходный массив зарубежной части по формальным основаниям, например из-за отсутствия индексации в авторитетных системах. Однако такое объяснение не покрывает основную часть выявленных случаев. Из 2 232 зарубежных журналов, не вошедших в число кандидатов, 2 087

(93,5%), по данным РЦНИ, индексируются хотя бы в одной из систем – WoS, Scopus или RSCI. Среди них есть издания, занимавшие высокие уровни в рейтинге 2023 г.: 71 журнал У1, 208 – У2 и 547 – У3.

В число кандидатов на рассмотрение из БС23 вошло 26 190 уникальных зарубежных журналов. Из них было предложено исключить 10 758; число новых журналов, рекомендованных к включению, составляет 1479. Произошло также существенное перераспределение по уровням журналов, оставшихся в списке (рис. 2). Изменение такого масштаба должно быть прозрачным: для каждого исключения из списка, понижения или повышения уровня требуется проверяемое основание.

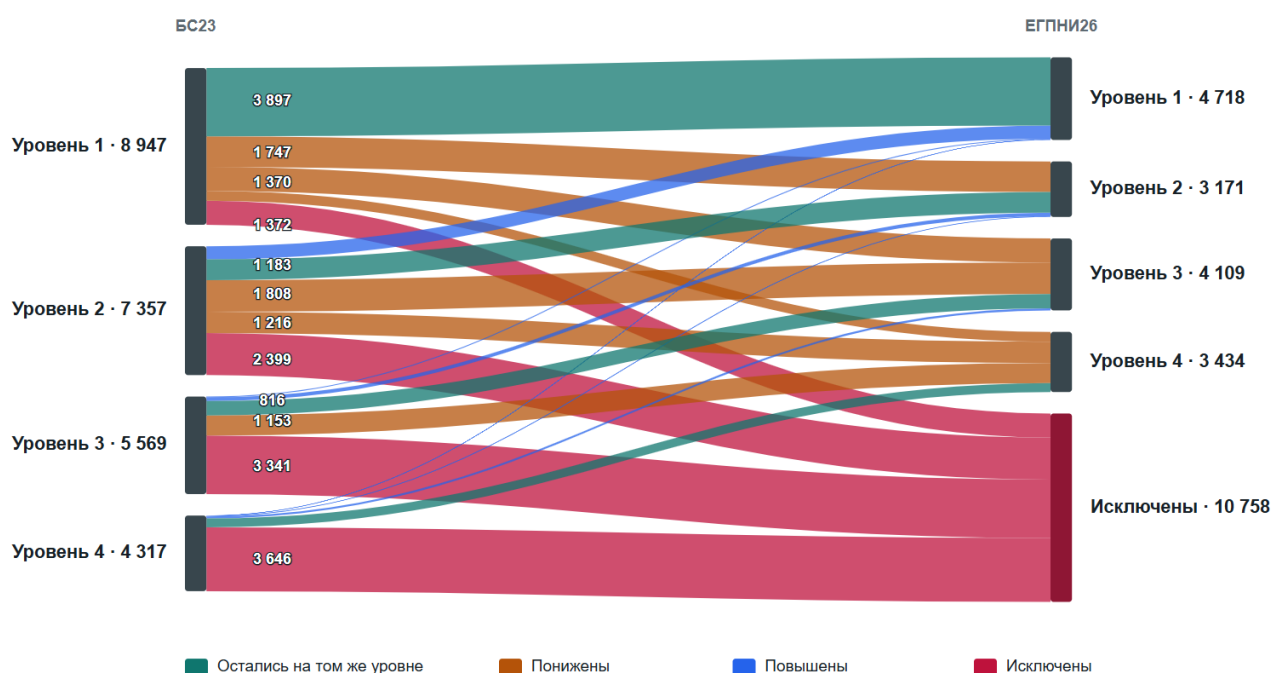


Рис. 2. Переходы из БС23 в рекомендации ЕГПНИ26

Figure 2. Transitions from the WL23 tiers to USRSPC26 recommendations.

Среди журналов с рекомендацией «исключить (баллы)» отрицательные значения критериев распределены неравномерно: наиболее часто встречается К5 (отсутствие высокоцитируемых публикаций), К6 (отсутствие публикаций с участием авторов из групп престижных научных организаций), К1 (полные метаданные менее чем у 50% статей за последние три года) и К4 (издание отсутствует в KEEPERS) (рис. 3). То есть основаниями для исключения служат не только признаки низкой цитируемости, но и недостаточный объем публикационного портфеля, слабый институциональный профиль авторства и низкая техническая наблюдаемость.

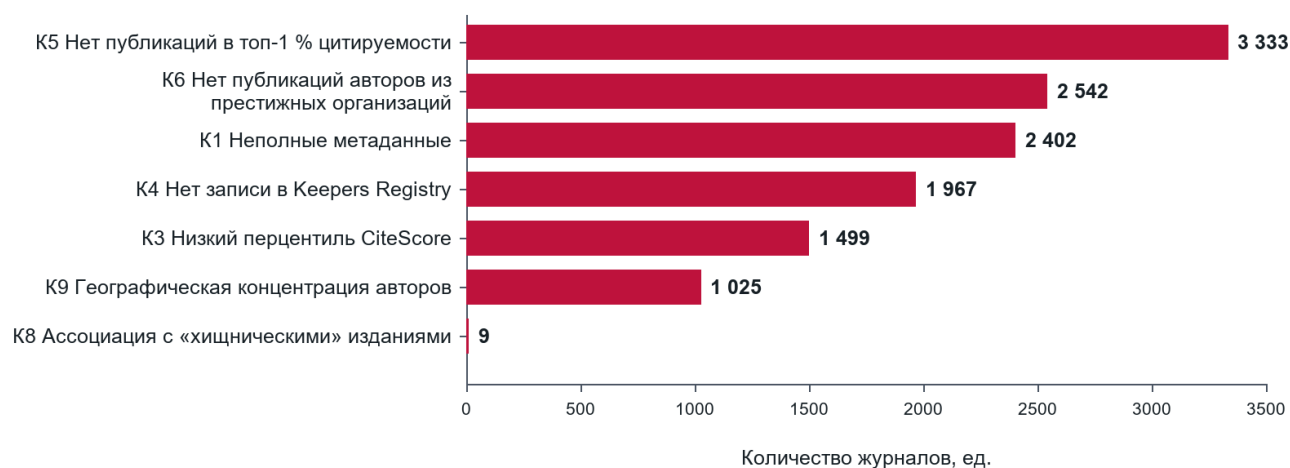


Рис. 3. Число случаев применения штрафов по критериям среди журналов, исключённых по сумме баллов. Один журнал мог получить штраф по нескольким критериям.

Figure 3. The number of cases in which penalties were applied under the criteria among journals excluded on the basis of their total score. A single journal could receive penalties under several criteria.

Среди журналов, которым присвоен уровень 1–4, «естественный» уровень по сумме баллов понижен вследствие применения пороговых значений для 514 уникальных журналов (табл. 2). Сумма причин в таблице может превышать число журналов, поскольку на один журнал может приходиться более одного ограничивающего признака.

Таблица 2. Распределение случаев понижения уровня по пороговым ограничениям

Table 2. Criteria for demotion by threshold values.

Критерий	Описание ограничения	Пороговый уровень	Количество случаев
K6	Публикации авторов только из 1 группы ведущих организаций)	2	205
K1	Неполные метаданные (доля заполненных полей менее 50 %)	3	97
K6	Отсутствие публикаций авторов из ведущих организаций	3	94
K7	Недостаточное число публикаций из организаций Лейденского рейтинга	2	53
K4	Отсутствие архивации в системе Keepers	3	53
K8	Ассоциированность с «хищническими» изданиями	3	11
K2	Исключение из Web of Science / отсутствие индексации	2	5

К8	Ассоциированность с «хищническими» изданиями	4	1
----	--	---	---

Среди зафиксированных случаев порогового понижения чаще всего встречаются ограничения по критериям К6 и К7, связанные с публикациями авторов из групп ведущих научных организаций. Однако сама по себе частота таких ограничений не показывает их самостоятельного вклада в итоговую рекомендацию: один и тот же журнал может одновременно подпадать под несколько пороговых ограничений. Простая частота появления отдельных критериев среди журналов, исключенных из БС23 или пониженных в уровне, не позволяет оценить их самостоятельное влияние на итоговую рекомендацию.

Для проверки устойчивости результатов был выполнен детерминированный контрфактический пересчет по трем сценариям чувствительности. Пересчет охватывал 21 676 журналов, для которых в опубликованных данных были доступны итоговый балл и значения критериев К1–К9. Для этих журналов базовая шкала с учетом опубликованных пороговых ограничений воспроизводит исходные рекомендации ЕГПНИ26. Еще 7 267 журналов, получивших рекомендацию «исключить (критерии)», не имеют опубликованных итоговых баллов и значений К1–К9, поэтому они во всех сценариях оставлены без изменений. Следовательно, представленный анализ чувствительности относится только к той части массива, для которой опубликованы расчетные признаки, и не распространяется на журналы, исключенные по критериям без раскрытия данных.

В первом сценарии проверялась чувствительность решений к техническим штрафам. Для этого отрицательные значения К1 и К4 заменялись на 0, а связанные с ними автоматические потолки уровня снимались. Положительные значения К1 и К4 сохранялись. Таким образом, сценарий моделировал не полное исключение технических критериев из методики, а отказ от их штрафного и ограничительного действия.

Во втором сценарии проверялось влияние институциональных потолков К6 и К7. Баллы К6 и К7 не изменялись, однако автоматические ограничения уровня, связанные с этими критериями, снимались. Такой сценарий соответствует переводу институционального профиля авторства из режима автоматического потолка в режим экспертной пометки.

В третьем сценарии проверялось влияние географического штрафа К9. Поскольку в опубликованном поле пороговых ограничений явный потолок К9 не зафиксирован, пересчет состоял в нейтрализации штрафа К9: значение –1 заменялось на 0. Поэтому эффект третьего сценария отражает именно влияние балльного штрафа за географический профиль авторства, а не снятие отдельного порогового ограничения.

Наибольшую абсолютную чувствительность дают технические критерии К1 и К4: при снятии их штрафного и ограничительного действия изменяются 1 359 рекомендаций и 987 журналов меняют статус «не рекомендован к включению» на «присвоен уровень 4». Это означает, что техническая наблюдаемость в открытых метаданных и инфраструктурных реестрах оказывает существенное влияние не только на уровень, но и на сам факт включения журнала в ЕГПНИ26.

Снятие автоматических потолков К6 и К7 меняет 348 рекомендаций, но не изменяет число включенных журналов. Во всех случаях меняется только уровень уже включенных изданий: 254 журнала повышают уровень со 2-го до 1-го, 92 – с 3-го до 2-го, еще 2 – с 3-го до 1-го. Следовательно, К6 и К7 в опубликованных данных работают преимущественно как ограничитель верхнего уровня, а не как фактор исключения из списка.

Нейтрализация штрафа К9 меняет 487 рекомендаций: 270 журналов переходят из категории невключенных на уровень 4, еще 217 изданий повышают уровень. В отношении числа журналов, затронутых штрафом К9, это означает изменение рекомендаций для значительной доли таких изданий. Следовательно, географический профиль авторства также влияет не только на ранжирование внутри списка, но и на границу включения/невключения.

Эти результаты подтверждают, что итоговая рекомендация чувствительна к признакам, которые не являются прямыми показателями научного качества журнала. Особенно заметно влияние технических штрафов К1/К4 и географического штрафа К9. В то же время эффекты этих трех сценариев нельзя механически складывать, поскольку один журнал может одновременно иметь несколько отрицательных признаков или ограничений.

Общие замечания к методике

В методике не разграничены обязательные условия допуска к отбору, расчетные оценочные признаки, технические признаки полноты данных, дисквалифицирующие основания и основания для экспертной проверки. Часть критериев одновременно выступает и как требование к журналу, и как источник баллов, и как потолок уровня. Это создает риск неодинакового применения методики к разным изданиям и не позволяет однозначно интерпретировать результат ранжирования.

Наиболее критичны три типа ситуаций: нераскрытый расчет для категории «исключить (критерии)»; пороговые ограничения, изменяющие уровень сильнее, чем сумма баллов; правила, не полностью синхронизированные с полем «Пороговые значения», что особенно заметно на примере К3 (рис. 4).



Рис. 4. Проверочные сигналы, требующие методического или расчетного пояснения

Figure 4. Validation signals requiring methodological or computational clarification.

Исключение по критериям без раскрытого расчета

Категория «исключить (критерии)» включает 7 267 уникальных журналов. Для всех них в представленных данных отсутствуют итоговый балл и значения К1–К9. Само по себе отсутствие расчета не противоречит методике, поскольку она предусматривает решения, принимаемые вне балльной модели. Однако выходные файлы не содержат ни конкретного основания исключения, ни указания на этап процедуры, на котором оно было применено. В результате невозможно установить причину исключения каждого журнала и проверить единообразие применения данной категории. Это наиболее крупная и одновременно наименее прозрачная категория исключений в ЕГПНИ26.

Единственным прямо описанным в методике основанием безусловного исключения является п. 4.4.2. Такие решения не входят в сумму К1–К9 и не предполагают присвоения уровня. Вместе с тем представленные данные не позволяют установить, что все 7 267 журналов с меткой «исключить (критерии)» были исключены именно по п. 4.4.2. Методика предусматривает также входные требования к изданиям и возможность экспертного исключения формально соответствующих им журналов, но связь этих механизмов с указанной меткой не раскрыта.

Процедура применения п. 4.4.2 также описана не полностью. Не определено, какой орган и на основании каких документов подтверждает дискриминацию по политическим мотивам, как устанавливается отсутствие научных оснований для отказа в публикации или ретракции и как действия конкретной редакции соотносятся с журналом как публикационным каналом. Для исключения по правовому статусу организации необходимо указывать конкретную организацию-учредителя или организацию-издателя, примененное правовое основание и источник сведений о ее статусе.

Все 7 267 журналов этой категории ранее входили в БС23: 1 154 имели уровень 1, 1 656 – уровень 2, 2 046 – уровень 3 и 2 411 – уровень 4. Предшествующий уровень сам по себе не опровергает обоснованность исключения, однако масштаб изменения статуса усиливает требования к его проверяемости.

Исключение по баллам и нулевой итог

Методика устанавливает, что журналы с суммарной оценкой меньше 0 не рекомендуются к включению в «Белый список». Однако в данных обнаружено 1 170 журналов с итоговым баллом 0, из них 901 получил рекомендации «исключить (баллы)», а 269 – «не включать (баллы)». Это расхождение означает, что на практике фактически применяется порог «менее 1» либо действует условие, по которому нулевой балл также является основанием для исключения. Ни одно из этих условий в тексте методики явно не сформулировано.

K1 и K4: метаданные и Keepers

Критерии K1 и K4 отражают техническую наблюдаемость журнала, однако в методике они применяются как оценочные признаки, влияющие на итоговый уровень. Штраф по K1 встречается у 3 734 изданий, по K4 – у 3 501 (рис. 5). Такой подход смешивает научное качество журнала и полноту его представленности в открытых реестрах.

Необходимо терминологически разграничить The Keepers Registry и архивирование как таковое. Keepers Registry является реестром и инструментом мониторинга сведений об архивировании, а не самостоятельным архивом, гарантирующим хранение всего контента журнала. Наличие записи в Keepers не равнозначно полному покрытию, а ее отсутствие не доказывает отсутствие архивации. Поэтому критерий K4 корректнее использовать как сигнал инфраструктурного риска, а не как прямое основание для оценки научного уровня издания.

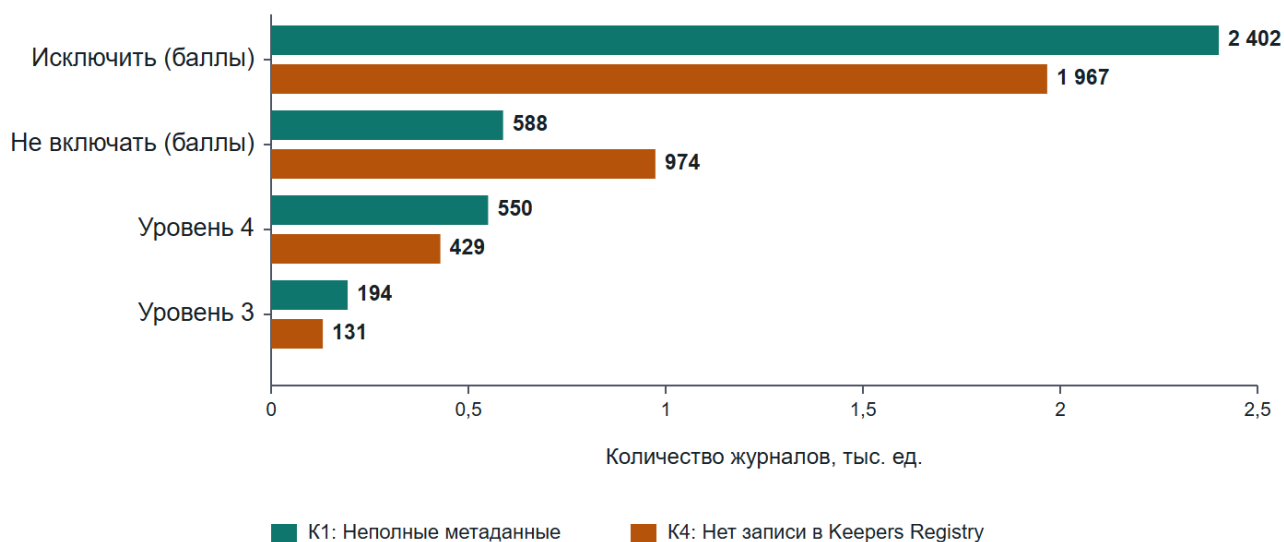


Рис. 5. Распределение журналов со штрафами по техническим критериям K1 и K4 по итоговым рекомендациям.

Figure 5. Distribution of journals with negative K1 and/or K4 by final recommendations

K3 и K5: наукометрические критерии

Критерий K3 использует усредненный процентиль CiteScore (cs_mean) по предметным категориям Scopus. Такой показатель проблематичен для междисциплинарных журналов и областей с различной цитатной культурой, поскольку усреднение по категориям нивелирует дисциплинарную специфику цитируемости. Дополнительная проблема состоит в жестких потолках уровня по cs_mean.

Если буквально применять описанные в методике потолки, обнаруживается 1 218 случаев, где присвоенный уровень превышает расчетный потолок. Распределение таково:

- 688 журналов с cs_mean 51–70 получили уровень 1;
- 484 журнала с cs_mean 21–50 получили уровень 1 или 2;
- 46 журналов с cs_mean ниже 21 получили уровень 1–3.

Эти расхождения указывают на рассогласование между текстом методики, расчетным алгоритмом и полем «Пороговые значения».

K5 построен на абсолютном числе публикаций в топ-1% цитируемости. В таком виде критерий дает структурное преимущество крупным журналам и мегажурналам. Для малых специализированных изданий более корректным было бы использование доли таких публикаций или показателя, нормированного по размеру публикационного портфеля, в противном случае K5 смешивает качество и масштаб журнала.

Стоит также иметь в виду чувствительность цитатных показателей к потенциально манипулятивным паттернам цитирования, включая искусственное наращивание цитируемости, скоординированное взаимное цитирование и некорректное внесение ссылочных данных в библиографические метаданные. Это может оказать заметное влияние на результат по данному критерию.

K6 и K7: публикации авторов из престижных организаций

Пороговые ограничения по критериям K6 и K7 затрагивают 11 404 журнала (табл. 3). Эти критерии оценивают не только характеристики самого журнала, но и присутствие в его публикационном портфеле авторов из заранее выбранных институциональных групп. Критерий K7 предусматривает, что в четырехлетнем портфеле журнала должно быть не менее 10 статей с участием не менее пяти ведущих организаций Лейденского рейтинга, при этом

такие статьи должны составлять не менее 3% портфеля; при невыполнении этого условия журнал получает потолок не выше уровня 2.

Таблица 3. Распределение журналов по рекомендациям при пороговых ограничениях K6 и K7

Table 3. Distribution of journals by recommendation under threshold restrictions on K6 and K7

Рекомендация при пороге K6 или K7	Количество журналов
Уровень 4	3 635
Исключить (баллы)	3 406
Уровень 3	2 177
Не включать (баллы)	1 266
Уровень 2	920

Невыполнение K7 само по себе не свидетельствует о низком научном уровне журнала. Оно может означать, что издание специализируется в узкой предметной нише, относится к гуманитарной, правовой, регионоведческой или прикладной области, публикует статьи из организаций, не входящих в выбранные рейтинговые группы (статьи при этом могут быть сильными), имеет малый объем публикаций или ориентировано на профессиональное сообщество, а не на высокорейтинговые университеты.

Спорным является и требование K6 учитывать публикации «без международного соавторства»: для международных журналов с высоким научным уровнем международное соавторство является нормой научной интеграции, а не шумом, который подлежит исключению из оценки.

Среди зафиксированных случаев явного понижения уровня чаще всего встречаются ограничения: K6 не выше 2 (205 случаев), K6 не выше 3 (94 случая), а также K7 не выше 2 (53 случая). Следовательно, критерии K6–K7 нуждаются либо в развернутом содержательном обосновании, либо в переводе из режима автоматического применения потолка в сигнал для экспертной проверки.

K8: ассоциированность с «хищническими» изданиями

Критерий K8 затронул 81 журнал. Наиболее заметные случаи приведены в табл. 4. Штраф в 3 балла применен к 9, 2 балла – к 33, а 1 балл – к 39 журналам.

Таблица 4. Примеры изданий, затронутых критерием ассоциированности с «хищническими» изданиями

Table 4. Examples of titles affected by the criterion of association with "predatory" outlets

Журнал	Уровень в БС23	Итоговый балл	Уровень в ЕГПНИ26	Причина понижения	
				Штраф по K8	Пороговое ограничение

Sustainability	1	7	4	–3	4
Applied Sciences (Switzerland)	2	8	3	–2	3
Education Sciences	1	8	3	–2	3
Mathematics	1	8	3	–2	3
Materials	1	8	3	–2	3

По своей логике K8 использует публикационную историю части российских авторов как косвенный индикатор репутационного риска и потому требует особенно надежной процедуры идентификации авторов, прозрачного формирования перечней и механизма исправления ошибок. Ложные срабатывания возможны вследствие совпадения фамилий, ошибок авторской идентификации, изменения публикационного поведения автора, массового соавторства, дисциплинарных кластеров с высокой концентрацией публикаций или большого общего объема публикаций в журнале. Кроме того, перечень «хищнических» изданий в приложении 4 к методике объявлен неполным и расширяемым, тогда как процедура расширения и обжалования не описана. Это создает риск ретроспективного изменения оснований оценки: журнал, соответствовавший критериям на момент включения, может утратить уровень в результате последующего расширения перечня без какого-либо изменения собственной редакционной практики.

K9: география авторов

K9 применяет штрафы по географическому профилю авторов публикаций: за высокую долю авторов из разных групп стран. В выходных таблицах эти признаки кодируются метками BRICS, G7, LOCAL, OTHER.

Этот критерий является спорным по нескольким причинам. Во-первых, BRICS и G7 – это политико-экономические объединения, а не категории научной классификации журналов. Во-вторых, географическая концентрация авторов не всегда свидетельствует о низкой научной значимости: в праве, истории, филологии, образовании, региональной экономике, этнологии, страноведении, аграрных исследованиях, локальной медицине и ряде инженерных направлений она является нормой. В-третьих, при такой сложной организации критерия остается неясным, какой географический профиль считается желательным (нейтральным) и как он связан с научным качеством.

Отрицательное значение K9 получили 2 149 журналов. В данных этот критерий часто участвует в понижении итогового уровня: 1 025 журналов исключены по баллам, 338 – не включены по баллам, 571 – получили уровень 4.

Обсуждение

Проведенный анализ выявил системную проблему, выходящую за рамки отдельных расчетных расхождений. Методика формирования зарубежной части ЕГПНИ смешивает в единой итоговой оценке принципиально разные типы суждений о журнале: научную видимость, техническую наблюдаемость, институциональный профиль авторства, географию публикаций и политико-правовой статус издателя. Как следствие, итоговый уровень не поддается однозначной интерпретации, а решения столь значительного масштаба оказываются недостаточно прозрачными.

Масштаб последствий существенен: из 28 943 уникальных проанализированных журналов к исключению из БС23 предложено 10 758, к включению – 1 479 новых изданий; чистое сокращение зарубежной части «Белого списка» составляет 9 279 журналов, или 35,4% от списка образца 2023 г. Решения такого масштаба требуют пропорционально высокой проверяемости оснований.

Проверка чувствительности уточняет масштаб проблемы. Если отрицательные баллы и потолки K1/K4 нейтрализовать как технические штрафы, изменяются 1 359 рекомендаций; 987 журналов переходят из не рекомендованных к включению в уровень 4. Отмена автоматических потолков K6/K7 меняет уровень у 348 уже включенных журналов, но не увеличивает их общее число. Нейтрализация штрафа K9 меняет 487 рекомендаций, при этом в 270 случаях это приводит к смене статуса с нерекондованного на рекомендованный к включению (с присвоением уровня 4). Следовательно, итоговая классификация зависит не только от библиометрической видимости, но и от технической полноты метаданных, институционального состава авторов и географического профиля публикационного портфеля.

Верификация состава исходного массива показала, что за пределами нормализованной зарубежной базы остался значительный массив формально зарубежных записей БС23, причем большинство из них индексируются в WoS, Scopus или RSCI, а многие имели высокие уровни в рейтинге 2023 г. Это означает, что воспроизводимость ЕГПНИ требует раскрытия не только расчетных критериев K1–K9, но и правил формирования исходного массива.

Выявленные расхождения и неожиданные переходы изданий между уровнями могут быть связаны не только с содержательной логикой методики, но и с качеством входных библиографических данных. Ряд критериев опирается на сведения о цитировании, аффилиациях, странах авторов и институциональной принадлежности публикаций. В открытых агрегированных библиографических источниках такие данные не являются полностью свободными от ошибок: возможны неполные сведения об аффилиациях, некорректная привязка организаций и стран, неполное покрытие ссылок и искажения цитатных показателей. Поэтому интерпретация результатов требует разграничить два уровня

неопределенности: собственно правила методики и качество данных, для которых эти правила применяются.

Выявленные проблемы не являются специфически российскими: нечеткость критериев, непрозрачность оснований для исключения и нецелевое использование списков зафиксированы в литературе как типичные дисфункции национальных систем ранжирования журналов [12; 17]. Вместе с тем российский кейс отличается дополнительным структурным напряжением. Если в скандинавских системах единый реестр строится вокруг явно сформулированной цели и опирается на экспертные панели с прозрачным подбором, то ЕГПНИ унаследовал логику своего предшественника – «Белого списка», изначально сформированного не как результат экспертной процедуры, а как техническое объединение нескольких баз данных с разными стандартами отбора [6]. Это делает текущие методические проблемы отчасти предсказуемыми: механическая сборка разнородных источников неизбежно порождает несогласованность, на которую в российском контексте уже обращали внимание [9; 10].

Дискуссия о сценариях импортозамещения наукометрической инфраструктуры [2–4], развернувшаяся после 2022 г., сместилась от вопроса «Какой список использовать?» к более фундаментальному вопросу о том, как именно такой список строить. Сохранение международной видимости российской науки при одновременном формировании суверенного инструмента оценки – цели, которые логически совместимы, но методически требуют разных инструментов. Зарубежная часть ЕГПНИ призвана решить обе цели, однако действующая конструкция методики затрудняет их достижение: непрозрачные исключения снижают доверие к списку среди научного сообщества, а смешение технических и политических признаков в одном итоговом балле лишает уровень той однозначности, которая необходима для его использования в оценочных процедурах.

Критерий К7 вступает в прямое противоречие с принципами ответственного использования университетских рейтингов, сформулированными самими разработчиками Лейденского рейтинга (Центр исследований науки и технологий, CWTS). В опубликованном CWTS своде принципов подчеркивается, что «критерии эффективности, применимые к университетам в целом, не обязательно применимы к исследовательским группам внутри университета» [21]. Это замечание в равной мере относится к критерию К7: показатель, предназначенный для сравнения крупных университетов по доле/количеству публикаций, авторы которых принадлежат к широкому кругу ведущих организаций, механически перенесен на иную единицу анализа – отдельный журнал.

Журнал, в отличие от университета, может иметь ограниченный годовой объем публикаций, специализироваться в узкой области, обслуживать дисциплинарное сообщество,

институционально сосредоточенное вне глобальных рейтингов, или просто не располагать портфелем, достаточным для выполнения порога в 10 статей из пяти организаций Лейденского рейтинга. Авторы CWTS отдельно указывают, что при сравнении объектов необходимо учитывать различие их миссий и контекстов (принцип 5), а также четко разграничивать показатели, зависящие (*size-dependent*) и не зависящие (*size-independent*) от размера (принцип 2). Критерий K7 использует абсолютный счетчик (10 статей), то есть является показателем, зависящим от размера, и тем самым структурно ущемляет малые специализированные издания вне зависимости от их научного уровня.

В результате невыполнение K7 влечет за собой установление потолка уровня не выше второго не потому, что журнал демонстрирует низкое качество, а потому, что он мал, работает в узкой или национально ориентированной нише или не нацелен на авторов из организаций, входящих в выбранный рейтинг. Такая конструкция противоречит логике ответственного использования метрик, декларируемой разработчиками инструмента, на который методика опирается как на одно из оснований.

Предложения по совершенствованию методики

Для повышения воспроизводимости необходимо раскрывать механизм формирования списков кандидатов: исходные источники, версии выгрузок, правила нормализации и дедупликации, принципы отнесения изданий к российской или зарубежной части, а также условия входной фильтрации. Для записей общего реестра, не прошедших входную фильтрацию или не попавших в соответствующий список кандидатов на рассмотрение, должен указываться код основания невключения: отсутствие требуемой индексации, недопустимый тип издания, прекращение выпуска, правовое основание, экспертное исключение или иная причина.

В методике и выходных таблицах необходимо разграничить пять типов оснований: обязательные условия допуска; расчетные оценочные признаки; технические признаки полноты данных; дисквалифицирующие правовые основания; основания для экспертной проверки. Для категории «исключить (критерии)» следует раскрывать конкретный код основания исключения, а не только итоговую метку. Это особенно важно применительно к 7267 журналов, по которым отсутствуют баллы K1–K9 и итоговый балл. Правило для итогового балла, равного нулю, необходимо зафиксировать явно: если нулевой балл означает невключение, это должно быть прямо прописано в методике.

Требуется устранения рассогласование между текстом методики, расчетным алгоритмом и полем «Пороговые значения» по K3; отдельной проверки требуют 1218 случаев, где присвоенный уровень оказывается выше буквального потолка по *cs_mean*.

К5 целесообразно пересмотреть: вместо абсолютного числа публикаций в топ-1% цитируемости использовать долю таких публикаций или показатель, нормированный по размеру портфеля журнала.

Критерии К1 и К4 следует перевести из прямых оценочных критериев научного уровня в слой технической наблюдаемости. Для К4 необходимо уточнить, что The Keepers Registry фиксирует сведения об архивировании, но не удостоверяет полное хранение контента.

Роль критериев К6 и К7 нуждается в переоценке: отсутствие или недостаточное количество публикаций авторов из выбранных институциональных групп не должны автоматически ограничивать уровень журнала без дисциплинарной нормировки и экспертного обоснования.

Для К8 необходимо предусмотреть ручную проверку авторской идентификации, источников из «Списка X», процедуры расширения перечня «хищнических» изданий и механизма обжалования.

В отношении критерия К9 предлагается либо отказаться от автоматического штрафа за географический профиль авторов, либо применять этот индикатор исключительно как сигнал для экспертизы/экспертной оценки с учетом дисциплины, языка, тематической ниши и назначения журнала.

Для повышения воспроизводимости методики необходимо публиковать не только итоговые уровни и баллы по критериям, но и версию использованного библиографического среза, правила расчета каждого показателя, процедуры нормализации и очистки метаданных, а также правила обработки самоцитирований, аномальных цитатных паттернов, некорректных аффилиаций и страновой принадлежности авторов.

Вместе с итоговым списком целесообразно публиковать таблицу чувствительности к техническим, институциональным и географическим правилам. Такая таблица позволит экспертам различать устойчивые решения и решения, зависящие от отдельных технических или административных параметров.

Предложения по ревизии подхода в целом

Научное ранжирование и нормативно-правовые фильтры необходимо разделить. Если журнал исключается по политико-правовому основанию, это должно быть самостоятельное решение, не встроенное в оценку научного уровня. Механический перенос статусов из международных БД и разнородных списков целесообразно заменить единым реестром публикационных каналов с версионированием, историей решений, открытыми основаниями включения и исключения и регулярным циклом обновления.

Необходимо сформировать дисциплинарные экспертные контуры, где библиометрические показатели используются как вспомогательная информация, а не как автоматическое правило присвоения уровня. Для междисциплинарных и национально ориентированных журналов должны быть предусмотрены специальные процедуры. Наряду с этим следует закрепить правила ответственного использования списка: уровень журнала не должен автоматически заменять оценку отдельной статьи, исследователя или исследовательской группы.

Прозрачный механизм исправления ошибок и апелляции предполагает, что журнал, научная организация или профессиональное сообщество могут установить, какие данные привели к конкретному решению и как их можно проверить. Мы также предлагаем использовать общественную экспертизу научных журналов как дополнительный канал легитимации. Накопленный опыт eLIBRARY.RU может быть встроен в такую модель при условии прозрачного подбора экспертов, учета конфликта интересов и сочетания широкой научной экспертизы с предметной точностью подбора экспертов.

В более широком плане методика должна переходить от закрытой модели библиометрического скоринга к воспроизводимой модели оценки, в которой исходные данные, версии используемых баз, алгоритмы расчета и правила экспертной корректировки документированы и доступны для внешней проверки. Без этого итоговый уровень издания трудно отличить от результата работы закрытого классификатора, что снижает доверие к процедуре даже в случаях, когда сами решения могут быть содержательно обоснованными.

Выводы

Проведенный аудит показал, что методика формирования зарубежной части ЕГПНИ объединяет в едином итоговом уровне разнородные типы суждений о журнале, что снижает интерпретируемость итоговых уровней и воспроизводимость решений. Чувствительность итогов к техническим параметрам расчета существенна: нейтрализация отдельных штрафов и потолков меняет суммарно более двух тысяч рекомендаций. Масштаб последствий значителен: чистое сокращение зарубежной части «Белого списка» составило 9 279 журналов, или 35,4% от списка образца 2023 г. Повышение прозрачности и воспроизводимости методики требует разграничения типов оснований решений, раскрытия правил формирования исходного массива и расчетных правил, а также публикации исходных данных, достаточных для внешней проверки. В более широком плане необходим переход от закрытой модели скоринга к воспроизводимой модели оценки публикационных каналов с участием дисциплинарных экспертных контуров.

Ограничения исследования

Расчеты воспроизводят и проверяют представленные выходные таблицы, но не пересчитывают с нуля все исходные библиометрические показатели, лежащие в основе отдельных критериев. Кроме того, для категории «исключить (критерии)» в предоставленных данных отсутствуют баллы K1–K9 и итоговый балл, поэтому анализ этой категории ограничен проверкой ее масштаба и прозрачности основания исключения.

Использование инструментов ИИ

В процессе обработки и анализа данных для поддержки разработки программного кода применялся ChatGPT с Codex (OpenAI). Аналитический код проверен авторами, которые несут полную ответственность за точность и достоверность представленных материалов.

AI use statement

During data processing and analysis, ChatGPT with Codex (OpenAI) was used to support code development. All analytical code were reviewed and verified by the authors, who bear full responsibility for the accuracy and integrity of the work.

Конкурирующие интересы

Оба автора аффилированы с Научной электронной библиотекой eLIBRARY, которая является оператором крупнейшего российского индекса цитирования – Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Дмитрий Кочетков аффилирован с Центром исследований науки и технологий Лейденского университета, который является составителем Лейденского рейтинга университетов.

Competing interests

Both authors are affiliated with the Scientific Electronic Library (eLIBRARY), which operates Russia's largest citation index – the Russian Index of Science Citation (RISC). Dmitry Kochetkov is also affiliated with the Centre for Science and Technology Studies of Leiden University, which compiles the CWTS Leiden Ranking of universities.

Вклад

Д.В. Косяков: разработка концепции, проведение исследования, разработка методологии, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Д.М. Кочетков: разработка концепции, написание черновика рукописи, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Contribution

D.V. Kosyakov: Conceptualization, Investigation, Methodology, Visualization, Writing – original draft, Writing – review & editing

D.M. Kochetkov: Conceptualization, Writing – original draft, Writing – review & editing

Список литературы

1. Косяков Д.В., Селиванова И.В., Гуськов А.Е. Два контура оценки результативности научных организаций в России: текущее состояние и перспективы развития с точки зрения международного опыта. *Вестник Российской академии наук*. 2024;94(1):32-54. <https://doi.org/10.31857/S0869587324010063>
2. Ильина А.А. Национальная система оценки результативности научных исследований и разработок: новая повестка импортозамещения. *Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2022;(3):63-79.
3. Курдин А.А. Опции оценки научной работы в условиях санкций. *Управление наукой: теория и практика*. 2022;4(2):169-182. <https://doi.org/10.19181/sntp.2022.4.2.15>
4. Гуреев В.Н., Кириллова О.В., Мазов Н.А. Оценка представленности и индексации российских научных журналов в Web of Science Core Collection. *Научный редактор и издатель*. 2023;8(2):84-98. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-20>
5. Кириллова О.В. Об изменениях в государственной научно-публикационной политике, «Белом списке» и перспективах развития российских научных журналов. *Научный редактор и издатель*. 2024;9(2):124-133. <https://doi.org/10.24069/SEP-24-22>
6. Кочетков Д.М. Белый список российских журналов: вопросы, ждущие ответа. *Научный редактор и издатель*. 2022;7(2):185-190. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-48>

7. Волкова И.Н. Трансформация перечня зарубежных журналов из «Белого списка». *Управление наукой: теория и практика*. 2025;7(3):123-140. <https://doi.org/10.19181/smtp.2025.7.3.10>
8. Дьяченко Е.Л., Губа К.С., Потапов И.В., Мироненко А.Ю. Сравнение подходов к стратификации российских журналов: наукометрические индикаторы, международные базы данных и национальные списки. *Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы*. 2024;(5):13-21. <https://doi.org/10.36535/0548-0019-2024-05-3>
9. Третьякова О.В. Национальные списки научных журналов: обзор мировой практики. *Journal of Institutional Studies*. 2023;15(3):20-39. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.3.020-039>
10. Полихина Н.А., Тростянская И.Б., Гришакина Е.Г., Паркачева В.Л. Оценка результатов научных исследований: роль и возможности журналов частных университетов. *Научный редактор и издатель*. 2023;8(S1):S16-S31. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-10>
11. Тургель И.Д., Чернова О.А. Национальные списки научных журналов: между глобальными стандартами и задачами суверенного развития. *Научный редактор и издатель*. 2025;10(2):182-198. <https://doi.org/10.24069/SEP-251044>
12. Pölönen J., Guns R., Kulczycki E., Sivertsen G., Engels T.C.E. National lists of scholarly publication channels: An overview and recommendations for their construction and maintenance. *Journal of Data and Information Science*. 2021;6(1):50-86. <https://doi.org/10.2478/jdis-2021-0004>
13. Moed H.F., de Moya-Anegón F., Guerrero-Bote V., Lopez-Illescas C., Hladchenko M. Bibliometric assessment of national scientific journals. *Scientometrics*. 2021;126(4):3641-3666. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03883-5>
14. Saarela M., Kärkkäinen T., Lahtonen T., Rossi T. Expert-based versus citation-based ranking of scholarly and scientific publication channels. *Journal of Informetrics*. 2016;10(3):693-718. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2016.03.004>
15. Kulczycki E., Rozkosz E.A. Does an expert-based evaluation allow us to go beyond the Impact Factor? Experiences from building a ranking of national journals in Poland. *Scientometrics*. 2017;111(1):417-442. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2261-x>
16. Sun Q., Xin Q., Wei L., Liu C., Gao G. “Science Citation Index Worship” in China. *Iranian Journal of Public Health*. 2013;42(8):921-922.

17. Wang J., Halffman W., Zhang Y.H. Sorting out journals: The proliferation of journal lists in China. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2023;74(10):1207-1228. <https://doi.org/10.1002/asi.24816>
18. Zhang L., Cao Z., Shang Y., Sivertsen G., Huang Y. Missing institutions in OpenAlex: possible reasons, implications, and solutions. *Scientometrics*. 2024;129(10):5869-5891. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04923-y>
19. Besançon L., Cabanac G., Labbé C., Magazinov A., di Scala J., Tkaczyk D., et al. Detection of metadata manipulations: Finding sneaked references in the scholarly literature. *arXiv*. 2025. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2501.03771>
20. Besançon L., Cabanac G., Labbé C., Magazinov A. Sneaked references: Fabricated reference metadata distort citation counts. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2024;75(12):1368-1379. <https://doi.org/10.1002/asi.24896>
21. Waltman L., Wouters P., van Eck N.J. Ten rules for ranking universities. *Research Professional News*. 2017. <https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-europe-views-of-europe-2017-6-ten-rules-for-ranking-universities/> (accessed: 18 June 2026)

References

1. Kosyakov D.V., Selivanova I.V., Guskov A.E. Two circuit assessments of the performance of scientific organizations in Russia: current state and development prospects from the point of view of international experience. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2024;94(1):32-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0869587324010063>
2. Ilina A.A. National system for evaluating the effectiveness of scientific research and development: a new agenda for import substitution. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2022;(3):63-79. (In Russ.).
3. Kurdin A.A. The Options of Scientific Research Assessment Under Sanctions. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(2):169-182. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/smtp.2022.4.2.15>
4. Gureyev V.N., Kirillova O.V., Mazov N.A. Representation and indexing assessment of the Russian academic journals in Web of Science Core Collection database. *Science Editor and Publisher*. 2023;8(2):84-98. (In Russ.). <https://doi.org/10.24069/SEP-23-20>

5. Kirillova O.V. On changes in the State scientific publishing policy, the “White List”, and the prospects for the development of Russian scholarly journals. *Science Editor and Publisher*. 2024;9(2):124-133. (In Russ.). <https://doi.org/10.24069/SEP-24-22>
6. Kochetkov D.M. Russian Journal Whitelist: Questions to be answered. *Science Editor and Publisher*. 2022;7(2):185-190. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-48>
7. Volkova I.N. Transformation of the Index of Foreign Journals in the “White List”. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(3):123-140. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/smtp.2025.7.3.10>
8. Dyachenko E.L., Guba K.S., Potapov I.V., Mironenko A.Yu. Comparison of approaches to stratification of Russian journals: Scientometric indicators, international databases, and national lists. *Scientific and Technical Information Processing*. 2024;51(2):145-153. (In Russ.). <https://doi.org/10.3103/S0147688224700072>
9. Tretyakova O.V. National lists of academic journals: An overview of world practice. *Journal of Institutional Studies*. 2023;15(3):20-39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.3.020-039>
10. Polikhina N.A., Trostyanskaya I.B., Grishakina E.G., Parkacheva V.L. Evaluating the results of scientific research: The role and capabilities of journals of private universities. *Science Editor and Publisher*. 2023;8(S1):S16-S31. (In Russ.). <https://doi.org/10.24069/SEP-23-10>
11. Turgel I.D., Chernova O.A. National lists of scientific journals: between global standards and sovereign development objectives. *Science Editor and Publisher*. 2025;10(2):182-198. (In Russ.). <https://doi.org/10.24069/SEP-251044>
12. Pölönen J., Guns R., Kulczycki E., Sivertsen G., Engels T.C.E. National lists of scholarly publication channels: An overview and recommendations for their construction and maintenance. *Journal of Data and Information Science*. 2021;6(1):50-86. <https://doi.org/10.2478/jdis-2021-0004>
13. Moed H.F., de Moya-Anegón F., Guerrero-Bote V., Lopez-Illescas C., Hladchenko M. Bibliometric assessment of national scientific journals. *Scientometrics*. 2021;126(4):3641-3666. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03883-5>
14. Saarela M., Kärkkäinen T., Lahtonen T., Rossi T. Expert-based versus citation-based ranking of scholarly and scientific publication channels. *Journal of Informetrics*. 2016;10(3):693-718. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2016.03.004>

15. Kulczycki E., Rozkosz E.A. Does an expert-based evaluation allow us to go beyond the Impact Factor? Experiences from building a ranking of national journals in Poland. *Scientometrics*. 2017;111(1):417-442. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2261-x>
16. Sun Q., Xin Q., Wei L., Liu C., Gao G. “Science Citation Index Worship” in China. *Iranian Journal of Public Health*. 2013;42(8):921-922.
17. Wang J., Halffman W., Zhang Y.H. Sorting out journals: The proliferation of journal lists in China. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2023;74(10):1207-1228. <https://doi.org/10.1002/asi.24816>
18. Zhang L., Cao Z., Shang Y., Sivertsen G., Huang Y. Missing institutions in OpenAlex: possible reasons, implications, and solutions. *Scientometrics*. 2024;129(10):5869-5891. <https://doi.org/10.1007/s11192-023-04923-y>
19. Besançon L., Cabanac G., Labbé C., Magazinov A., di Scala J., Tkaczyk D., et al. Detection of metadata manipulations: Finding sneaked references in the scholarly literature. *arXiv*. 2025. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2501.03771>
20. Besançon L., Cabanac G., Labbé C., Magazinov A. Sneaked references: Fabricated reference metadata distort citation counts. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2024;75(12):1368-1379. <https://doi.org/10.1002/asi.24896>
21. Waltman L., Wouters P., van Eck N.J. Ten rules for ranking universities. Research Professional News. 2017. <https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-europe-views-of-europe-2017-6-ten-rules-for-ranking-universities/> (accessed: 18 June 2026)